

"Они... ушли... ушли, действительно ушли, видать... никого не видно!"

Худощавый рабочий осторожно присел на корточки у двери, пока глаза Ли И и Цзяо Фэя не пропали из виду, а его лицо было бледным и хитрым.

Ведущий Ван Гун по-прежнему припал к земле и многократно растирал левой рукой плечи и запястья. Каждый раз он облизывал рот.

Но он уже долгое время был рядом, видел несколько миров, и его разум все еще был хорош: "Да... это чтобы отомстить. Такой человек, нас всех провоцирует... Я не могу себе этого позволить, о, это причиняет мне боль!". "

Ван Гун сразу же рассудил, что фамилия Ли И была похоронена в его имени, просто чтобы избежать преследования врага. Он вдруг вспомнил о своей собственной банде. Больше месяца то, что он сделал с поведением Ли И, вызывало у него жуткий страх. Сзади хребта повеяло холодом.

Ван Гун повернул голову: "Сяо Ли, ты принял удар, не так ли?".

Сяо Ли в его устах - самый высокий и рослый молодой человек. В это время Сяо Лижэнь сидит на земле с бледным лицом. Он также болезненно усмехается, а на его голове выступает холодный пот, как от соевых бобов. Большой.

В середине икры Сяо Ли выпуклая сумка большого размера, а синяки тускло-фиолетово-красные, что выглядит крайне устрашающе.

Ли И - убийца, прошедший суровую подготовку геноцида. Он знает, как убить, но также досконально разбирается в тех частях человека, которые нельзя подвергать стрессу. Передняя часть икры человека может долго болеть, и, как говорят, он получает от него пинок. Получил пинок.

"Нет... ничего, мои ноги не... сломаны, я просто не смогу работать неделю...".

Ван Гун также был рад, что его рука не вывихнута. С покрасневшим и опухшим запястьем он сказал: "Все в порядке, снаружи вроде бы все смешалось, но нельзя же так издеваться над людьми...".

Они просто рабочие-строители, которые живут на самом дне общества. Когда они дерутся, они не думают о мести, а предпочитают терпеть и молча терпеть.

.....

Под проливным дождем.

Ли И и Цзяо Фэй стонали от грязи, молча шагая бок о бок, и быстро вышли со стройплощадки на юг, к реке Циншуй.

Цзяо Фэй выступил вперед и остановился. Он протянул руку, достал из кармана брюк старый мобильный телефон и вытащил карточку мобильного телефона за 50 юаней, которую он купил в придорожной будке. Аккуратно отщипните ее пальцами и бросьте в реку Циншуй.

Ли И, естественно, молча делает то же самое. Бросьте сломанную карточку мобильного телефона и старый мобильный телефон в реку Циншуй.

В течение трех месяцев они оставались на связи, так что Цзяо Фэй мог легко найти Ли И.

Чтобы стать профессиональным убийцей, в первую очередь нужно изучить скрытый способ. После того, как двое спустились с горы Лунпань, один отправился на стройку перекладывать кирпичи, а другой - на бойню убивать свиней и резать овец. Все они скрыты в имени, спрятаны между городами, им повезло, но их не нашел бывший враг, а люди геноцида.

Цзяо Фэй впервые произнес: "Лин Юнь не лгал нам. Прошлой ночью низ живота внезапно заболел, как от ножа. Запрет, который он мне дал, уже начался".

Ли И тихо сказал: "Да, я почувствовал это днем, грудь заныла и болит. Это должно быть началом запрета".

От Линъюня до запрета до сегодняшнего дня, не больше, целых три месяца, но мастерство Цзяо Фэя немного выше, чем у Ли И, поэтому его запретили за день до нападения.

Цзяо Фэй смотрел на меандрирующую реку, его глаза все еще были холодными. Однако трудно скрыть печаль о конце пути, внезапно ухмыльнулся: "Мы действительно хотим убить его, это просто смешно!".

Ли И снова замолчал.

"Ты сказал, он действительно снимет запрет для нас?"

Цзяо Фэй повернулся и посмотрел на Ли И. В холодных глазах появилось немного больше надежды. Очевидно, он хотел получить утвердительный ответ Ли И.

Муравьи все еще воруют, кто не хочет умереть?

Похоже, что Ли И не ответит. Цзяо Фэй фыркнул и усмехнулся. Он сказал: "Думаю, так и должно быть. Мы сейчас в его глазах, даже муравей не сможет это просчитать...".

"Я уже думал об этом. Если Линъюнь не снимет с меня запрет, я устрою себе счастье!"

Ли И наконец поднял веки и взглянул на Цзяо Фэя. Почему он так не подумал?

"Я просто не знаю, четверо снайперов еще живы..."

Цзяо Фэй украдкой промолвил, а затем снова улыбнулся: "Я должен умереть, у меня все еще есть сердце, чтобы думать об этих скучных вещах. Пойдем, у меня есть место, где можно остановиться, давай останемся там на одну ночь, сегодня пропустим, завтра ночью просто пойдем искать Линъюнь!".

Ли И кивнул, и вот два отчаянных убийцы, вдоль северного берега реки Циншуй, ступили на грязную дорогу и направились на запад.

Дождь стал немного мельче, но зато подул ветер, и между небом и землей появился намек на прохладу.

.....

В городе Симидзу, на широкой главной дороге, несутся мутные воды, в которых можно утонуть по колено.

Синий автомобиль высокого класса, медленно двигавшийся вперед по течению, становился все медленнее и медленнее и в конце концов был вынужден полностью остановиться.

"Эй, город Циншуй, что за дорога? Она так глубоко под дождем, я действительно не знаю, что делают люди в муниципалитете!"

В синей машине, красивое лицо Линь Мэньгана красное, красивое и слезливое, а его руки лежат прямо на руле, и он не знает, кто сердится.

"Сестра, все еще злится на моего мужа?"

На сиденье второго пилота лицо Яо Ру было внимательным, и она мягко утешала Линь Мэньгана, который вел машину.

Прежде чем Линь Мэнхан бросилась к лифту, Яо Ру догнала ее. Она начала уговаривать еще от лифта и уговаривала ее сейчас, но чем больше она советовала, тем больше это действовало.

"У меня не было такого характера, как у него. Просто за весь вечер он не сказал нам ни слова. После нескольких слов он сказал, что прогонит нас. Как он может издеваться над людьми?! "

Линь Мэнган и Яо Ру - женщины, у которых с Линъюнем были настоящие тучи и дожди.

Когда сталкиваешься с Линъюнем, естественные мысли отличаются от мыслей о танце дракона, Цао Шаньшане и так далее.

Перед вступительным экзаменом в колледж, с тех пор как Линъюнь вымел все Линьши с антикварного рынка Циншуй, и подготовился к практике Шэнь Чуньян Сяньюй, до сегодняшнего дня Линъюнь ни разу не коснулся Линь Мэняна, что заставляет Линь Мэняна, который уже изучил костный мозг, как он может быть затронут. Получил сингулярность сингулярности?

Линъюнь отправился в столицу действительно не может, но Линь Мэн холодный день и ночь пропустить, с нетерпением жду осеннего дня надежды, наконец Линъюнь надеяться обратно, она также получила Линъюнь намеки во второй половине дня. Поэтому нарочно принарядилась, чтобы украсить себя, пришла сопровождать Линъюня, намереваясь дожидаться, пока он уберет дядю Ли Цзюцзяна, и отправилась домой с Лин Юнем, пошла к Ушань Юню, чтобы утешить страдания Акации.

Даже Линь Мэньган уже думал об этом. Пока Линь Мэнхань согласна, она может не обращать внимания на стыд. Сегодня вечером они с Яо Жу - муж и жена, и она согласна.

Но я не думала об этом. Вечером Линъюнь не сказал ей и пары слов. Было так трудно закончить это. Когда они встречались, то сначала торопили их. Крайнее ожидание обернулось полным разочарованием. Как Линь Мэньган может принять это?

Яо Ру всегда была послушной, а он послушен Линьгун. Келин Менгхан больше не могла этого терпеть, поэтому ее маленькая женщина вспыхнула и вышла из-под контроля.

"Яо Ру, посмотри, только сегодня вечером, сколько женщин в наших личных комнатах, все они молоды. Все одеты как феи, но я не знаю, кого он собирается забрать сегодня вечером! "

Линь Мэнхань хочет все больше и больше разозлиться, а когда говорит, то слезы разбиваются бусинками лески, а разбиваясь, явно обижаются.

Только новички смеялись и никогда не слышали, чтобы старики плакали. Линь Мэньгань не просто скучает по Линъюню, не просто думает о мелочах в постели.

Ее очень пугают девушки, которые становятся все теснее и теснее.

Все они женщины, а Линь Мэньгань все еще подходит. Как она может не понимать танец дракона, мысли Цао Шаньшаня о девушках?

Похоже, что холодность и злость Линь Мэньгань на самом деле шутка женского инстинкта. Это правда, что ты много работаешь.

Яору выслушала это предложение и наконец поняла его. Она улыбнулась и притворилась, что преувеличивает: "Оригинальная сестра ревнует..."

Красивое лицо Линь Мэньгана покраснело, слезящиеся глаза побелели Яо Яо, ненавидя канал: "Я не верю, наблюдая за танцем дракона, Цао Шаньшань, конденсируя их маленькую девочку, ты не ревнуешь?"

"Ревную!"

спокойно признала Яо Ру, но тут же последовал ответ и спросил: "Но сестра Линь, разве мы укус?"

"Ты можешь управлять сердцами наших мужей, или остановить тех маленьких девочек, которые бегут за своими мужьями?"

Линь Мэньгань была ошеломлена Яо Ру. Она стиснула зубы и, казалось, тщательно все обдумывала. В конце концов, она была похожа на сдувшийся шарик, больше не разговаривая.

Факты очевидны, она не может остановиться на обеих сторонах.

"Эй, да он большая редиска!" Линь Мэньгань не мог ничего сделать, и сказал с ухмылкой.

Яо мягко улыбнулась и продолжила спрашивать: "Сестра Линь, мы оба знаем мужа и Чжуан Мэйфэн, ты сказала, если мужу все равно, есть ли шанс, или у меня есть шанс?"

"Это....."

Линь Мэньгань была ошеломлена и внезапно потеряла дар речи.

Линь Мэньгань знает лучше, чем кто-либо другой. Если бы не несчастный случай с Чжуан Мэйфэн, первый раз Линь Мэньгань не позволила бы ей получить его в любом случае. Он бы принадлежал Чжуан Мэйфэну.

Линь Мэньгань сказала: "Эй, что с тобой, как ты всегда с ним разговариваешь, не боишься, что его заберут эти маленькие гоблины?".

Яо Ру глухо промолчал, все еще говоря от себя: "Раз моя сестра боится, почему моя сестра должна уходить?"

Если да, то я останусь там и уйду, в конце концов, с кем из мужей идти, не обязательно в любом случае, я думаю, шансов у нас обоих всегда больше..."

Линь Мэньгань ошарашено смотрела на него. Она быстро вытерла слезы на лице и повернула

голову к Яо Ру. "Ты - мертвая девочка~www.wuxiax.com~ Почему ты не говоришь это скоро?!"

Яо Ру улыбнулась и сказала: "Я хочу сказать это, но ты так быстро бегаешь, могу ли я получить это?"

В сердце Линь Мэньгана внезапно появилось раскаяние Хаотянь. Он только почувствовал мягкую кишку, и ему захотелось повернуть машину назад и убить отель Кайсюань.

"О, но моя сестра не должна беспокоиться, просто полагайся на свое горячее и **** тело, и новые движения, не волнуйся, что моего мужа заберут другие. Он хочет сделать тебе больно, но все равно больно!"

Говоря, Яо Ру смело протянул левую руку и схватил молнию с возвышающейся груди Линь Мэньгана!

"Что!"

закричал Линь Мэнхань, пухлое и соблазнительное тело накренилось, и ему пришлось схватить его обратно.

Двое мужчин были в машине, но они не заметили этого. Они были недалеко от своей машины. Женщина в длинных рукавах и со сладострастным телом в черном наряде ступила на воду и молча наклонилась. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197273>